

DOI: 10.17805/trudy.2018.3.8

СОЗНАНИЕ VS ВИРТУАЛЬНОСТЬ

С. Ю. Шакирова

*Филиал Военного Учебно-научного центра Военно-воздушных сил
Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина в г. Сызрани*

Аннотация: В статье исследуется взаимосвязь между принципиальными для современной философии понятиями как сознание и виртуальная реальность.

Текст доклада автора на Всероссийской научной конференции «Культура между Логосом и Мифом: к проблеме бессознательного (к 80-летию А. Э. Воскобойникова)», которая прошла в Московском гуманитарном университете 26–27 октября 2017 года.

Ключевые слова: виртуальная реальность; виртуальность; сознание; творческая активность

CONSCIOUSNESS VS VIRTUALITY

E. Yu. Shakirova

*Air Force Military Educational and Scientific Centre, Air Force Academy named
after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin (branch, Syzran)*

Аннотация: The article studies the relationship between such fundamental for modern philosophy concepts as consciousness and virtual reality.

The text of the author's speech at the All-Russian Scientific Conference "Culture between Logos and Myth: on the Issue of the Unconscious (dedicated to the 80th anniversary of A. E. Voskoboynikov)", which was held at Moscow University for the Humanities on 26-27 October 2017.

Ключевые слова: virtual reality; virtuality; consciousness, creative activity

XXI век — век новых технологий и он несет на себе печать множественности как основного принципа объяснения и понимания социокультурной ситуации. Множество реальностей, множество видов человеческой деятельности, множество способов вхождения в окружающий мир... Множественность стала девизом современного общества. Философия не может пройти мимо и активно включается в изучение проблемы множественности как

таковой. Нас же в большей степени интересует проблема множественности реальностей или же отсутствие таковой и продуцирование виртуальности сознанием. Следовательно, мы ставим один важный вопрос, каким образом наше сознание связано с виртуальной реальностью?

Человек — это всегда поэт. Он обладает способностью выстраивать свой собственный мир, конструировать ему одному понятный язык и существовать в этом мире, в котором он — Свободное Существо, независимое от других в своих эмоциях и ощущениях. В этом нам помогает сознание. Наше сознание — данная нам от рождения виртуальность, в которой мы проводим всю свою жизнь. Но нам могут возразить, что основная функция сознания — это отражение действительности, систематизация полученного от реальности, выстраивание некой законченной концепции. И это так, тут и нам возразить нечего... Кроме того, что и отражение действительности и выстраивание законченной концепции реального по сути индивидуально, «приправлено» личностными эмоциями, переживаниями, собственными «зарисовками», поэтому в конечном итоге каждый имеет собственную «картинку» реального, но такие «картинки» не всегда свободны от парадигмы эпохи, лишь у некоторых собственное Я перекрывает навязанное извне. Однако это не отрицает ни в коей мере наше утверждение о сознании как первой виртуальности, которая для человека в большей степени реальна, чем окружающая его действительность. Мы отдаем себе отчет в том, что понятия, которые здесь используются — а речь идет, прежде всего, о действительности, реальности и виртуальности — несколько бедны и стереотипизированы в своих значениях.

Проблема виртуальной реальности в последние десятилетия является «модной» для философских исследований, но необходимо отметить, что современные авторы затрагивают данную проблему с диаметрально противоположных позиций. Часто виртуальная реальность рассматривается как производное от функционирования Интернета и анализируется как пространство коммуникации, как сфера распространения массовой культуры со своими нормами и ценностными ориентирами, кардинально отличными от реальных. Широко распространен взгляд на виртуальное пространство как на искусственную среду, созданную с помощью компьютерных технологий. В частности, А. Я. Ленсу, анализируя историю зарождения представлений о виртуальной реальности, подчеркивает, что «Виртуальная среда, виртуальная реальность — это порождения современного научно-технического прогресса, результат компьютеризации нашей сегодняшней жизни» (Ленсу, 2014: 72).

Но, с другой стороны, появляются точки зрения, согласно которым виртуальность — это порождение не только компьютерных технологий, но и

телевидения, кино, искусства. И. А. Мальковская прямо указывает на телевизионный экран, как новое средство формирования социального: «Формирования «общества у экрана» во многом соответствует феноменологической и коммуникативной трактовке существования социального как переживаемого, создаваемого в процессе коммуникации...» (Мальковская, 2009: 13). Автор смело вводит понятие псевдосоциальной реальности, которая, по ее мнению, уже давно вышла за рамки культуры и стала «социальной реальностью» как таковой (там же: 19).

Н. А. Барабаш, сравнивая телевидение и искусство, отмечает: «Если искусство оперирует образами, создавая неповторимый художественный мир вымысла, метафор, воображения и мистификаций, то телевидение мыслит в социальных образах, абстрагируется от мира, создавая свой отчужденный, свой локальный мир, подвластный трансформациям и превращениям самим «человеком смотрящим» (Барабаш, 2009: 7). Мы с уверенностью можем уже говорить об E-культуре и даже об E-социуме (Шакирова, 2017: 102–106).

Итак, именно культура конца XX и начала XIX веков в своих многообразных проявлениях продуцирует идею множественности миров, множественности реальностей. Эта множественность предстает перед человеком в различных установках сознания и формах деятельности. Любая попытка найти одно единое пространство, реальность, принятую всеми, обречена на провал. Множество реальностей — девиз общества, причем не только современного. Ответ на вызов общества — появление концепции виртуальной реальности, которая и мыслится, как реальность, существующая за пределами налично существующего.

Дискурс виртуальной реальности в современной философии подтверждает значимость данной проблематики, с одной стороны, и наличие разноплановых концептуальных подходов к ее решению, с другой стороны. Весьма вероятно, что существование разных подходов к решению данного вопроса свидетельствует в том числе и о существовании различных типов виртуальной реальности. Тем не менее, игнорировать факт существования виртуальности, инициированной появлением Интернета и интенсивным развитием компьютерных технологий и все, связанные с данными процессами явления социальной действительности, мы не должны.

Человек всегда творит мир, комфортный для собственного пребывания, причем данным мир не всегда является материальным. Через способность человека к воображению раскрывается сущностная природа человека и его способность взаимодействовать с объектами окружающей действительности, а также со знаками, символами, через которые она ему раскрывается. Современного человека окружает море информации, которую нужно усво-

ить, переработать, хранить. Горизонты человеческих знаний с каждым годом раздвигаются все шире, и каждое новое поколение сталкивается с постоянно возрастающим объемом знаний и информации, дает ли этот факт нам право утверждать, что нас окружает лишь только некая виртуальная реальность, с которой активно взаимодействует наше сознание?

Немного о сознании и... виртуальности

Что же есть человек и его сознание? Это фундаментальные вопросы, появившиеся с момента проявления способности человека к мышлению. А. Шопенгауэр в XIX в. называл сознание «Загвоздкой Вселенной», подчеркивая пугающую тайну сознания, которая остается темным местом в человеческих знаниях. Это роковой вопрос для человека, пугающий непостоянством ответов в быстро меняющейся социокультурной ситуации, в которой он пребывает. Неизменным остается лишь желание человека ответить на этот вопрос. И чем сложнее социокультурное пространство, в котором существует человек, тем более комплексные ответы предлагаются. Связано это, как мы полагаем, с моделированием тех связей и отношений окружающей действительности, которое предпринимает наше сознание. Р. Рорти беспелляционно заявил, что философия сознания — это единственно полезная философская дисциплина, с чем трудно не согласиться в силу фундаментальности проблемы сознания для решения многих других вопросов.

Итак, круг замкнулся: в ответе на вопрос «Что есть Я и моё сознание?» само же сознание предлагает ответы нарастающей сложности, которые обусловлены еще и тем, что человек понимает свою телесность и противопоставляет ее сознанию. И чем глубже человек зарисовывает образ человека, тем отчетливее выступает осознание нашего незнания и понимание глубины и размаха данного вопроса. И необходимо отметить, что степень нашего незнания с каждым годом только возрастает. Поэтому растет и множится количество ответов на сей фундаментальный для человека вопрос. А загадка сознания лишь остается Великой Тайной. Мы не претендуем на решение данной проблемы, мы даже не приблизимся ни на шаг к разгадке этой тайны, цель статьи заключается в другом. Мы лишь попытаемся обозначить взаимосвязь столь сложных феноменов как сознание и виртуальность.

Приведем лишь некоторые определения сознания, рожденные философами в попытке ответить на вышеобозначенный вопрос. Здесь следует оговориться, что нас будут интересовать определенный ракурс освещения проблемы сознания, поэтому определения, приводимые в данной статье, подобраны по принципу соответствия ее тематике.

С одной стороны, существуют определенные сомнения в существовании сознания, например, Дж. Рей в статье под названием «Основания для

сомнения в существовании сознания» подчеркивает, что «все его (слова сознание) употребления тесно связаны и подчеркивают разные аспекты ментальной жизни» (Налимов, 2011: 53) или же «концепция сознания предполагает слишком упрощенный взгляд на нашу ментальную жизнь» (там же: 54). Но ведь человек мыслит, и это единственное, в чем невозможно сомневаться, согласно Р. Декарту. С другой стороны, «Не существует реальности как таковой, которую сознание посещает и обрабатывает. Реальность всегда дается вместе с осмысляющим ее сознанием, причем акт осмысления является одновременно и актом трансформации. У нас нет никакого представления о том, что такое реальность как таковая, потому что всегда, когда мы думаем о ней, как-либо созерцаем ее, реальность неизменно предстает перед нами трансформированной нашими когнитивными способностями» (там же: 56).

Загадка нашего сознания заключается в его же способности увеличивать/уменьшать реальность, изменять ее. Недаром Гегель в «Энциклопедии философских наук» отмечал: «... в сознании мы видим громадное различие «я» — этого совершенно простого, с одной стороны, и бесконечно многообразного мира — с другой» (Гегель, 1977: 234).

Едино ли сознание? Отражает ли сознание единый мир? Ответ находим у Ф. Ницше, который писал, что все, что выступает в сознании как «единство», уже само по себе чрезвычайно сложно: мы имеем всегда лишь видимость единства (Ницше, 2016).

Все, о чем мы с достоверностью можем судить, — это факт направленности нашего сознания на внешний мир, свойство, которое было названо интенциональностью. Сознание всегда на что-то направлено. Оно есть осознание чего-либо.

Интерес представляет суждение К. Ясперса о природе сознания: «Наше сознание опирается на бессознательное, оно все время вырастает из бессознательного и возвращается к нему. Однако узнать что-либо о бессознательном мы можем только посредством сознания. В каждом сознательном действии нашей жизни, особенно в каждом творческом акте нашего духа, нам помогает бессознательное присутствующее в нас. Чистое сознание ни на что не способно. Сознание подобно гребню волны, вершине айсберга» (Налимов, 2011: 98). Сам В. Налимов утверждает, что сознание — есть непрерывный поток зашифрованных или «непроявленных» смыслов, имеющих в наличии в мире и готовых к раскрытию через человека (там же). Творчество смыслов (Кравец, 2004) лежит в основании активности сознания. «Сознание — это свойство самости», — полагает Ф. Гиренок (Гиренок, 2016: 14).

Красной нитью через все эпохи философского осмысления проблемы сознания проходит мысль: «Сознание — это модус души». Начало подобного

понимания сознания можно найти еще у древних греков. Интересны в этом отношении рассуждения В. Соловьева: он утверждает, что «душа не дана нам как наличный факт» и продолжает: «возможно мыслить каждую душу не как отдельную самостоятельную субстанцию, а лишь как одно из множества нераздельно между собой связанных постоянных и, следовательно, бессмертных отношений Божества к какому-либо всеобщему субстрату мировой жизни». Душа у Соловьева первична по отношению к телу: «Не тело живет, но образующая его душа живет в нем и посредством его... Поэтому должно признать, что сознание и личность, сознательная и личная жизнь не суть произведения самого органического тела, но произведения или проявления души через или посредством органического тела» (Соловьев, 1990: 334). Понятие души перестало быть религиозным, и в настоящее время является по сути социокультурной категорией, с помощью которой описывается человек. Идея души описывает определенную самостоятельность тела и бестелесного, но свойственного человеку, независимость духовной жизни от телесного.

«В чистом сознании, — пишет В. Соловьев, — нет никакого различия между кажущимся и реальным, — для него все одинаково действительно (там же: 773). Человек постоянно себя творит, на него действует неведомое бессознательное, которое лишь частично воплощено в сознании. Так, человек обречен изобретать себя и реальность вокруг себя. Все наши рассуждения, само мышление и все наши ощущения — суть формы некой реальности, которую можно и нужно, на наш взгляд, назвать виртуальной. Основное свойство нашего сознания — достраивать полученные факты до некой законченной и ему понятной концепции, получение «карты» мира, в которой ему комфортно ориентироваться, и не важно, объективна данная «карта» или нет. Понятно, что критерии объективности по своей сути есть предмет конвенциональности.

Надо признать, что из большого объема информации наше сознание выбирает то, что ему «импонирует», то, что не вызывает отторжения, выдавая порой желаемое за действительное. Картины мира, создаваемые нашим сознанием, в той или иной мере виртуальны и отличаются лишь степенью своей виртуальности. Создаваемые сознанием «карты»/«картины» мира воспринимаются как реальные и, главное, — достоверные. Так, можно с уверенностью сказать, что мир виртуальный — это мир наших представлений и, становится очевидным, что проблема соотношения сознания и виртуальности затрагивает давнюю «философскую проблему перехода от возможности к акту» (Антонова, Соловьев, 2008: 12).

Что же следует понимать под концептом «виртуальный мир сознания»? Полагаем, что смысл данного концепта можно раскрыть следующим обра-

зом: это воспринятая действительность, переформатированная согласно существующим в нашем сознании шаблонам и алгоритмам. Это созданная нашим воображением реальность, которая порой подменяет действительность, которая заставляет человека действовать, принимать решения, не соответствующие реальному положению дел. Но суть в том, что мы не знаем, каково реальное положение вещей, поскольку наше сознание уже переформатировало информацию, к нам поступившую. Благодаря такой работе сознания человек порой испытывает трудности в коммуникации с другими себе подобными, у каждого из которых своя виртуальность, свое переформатирование действительности.

Так, мы полагаем, что работа сознания — это, по сути, творение виртуальности, которая лишь относительно связана с действительностью и для каждого является большей реальностью, чем наличное существующее. Связано это с тем, что человек обладает склонностью к удвоению реальности, которая появилась намного раньше, чем склонность к рефлексии и осмыслению. С этим трудно спорить: все виды художественного творчества и даже философские тексты есть по сути разновидности виртуальных миров, создаваемых человеком (Карнаухова, 2010). Человечество погрузилось в виртуальные миры, созданные творческим актом сознания, о них мы и будем рассуждать далее.

Немного о виртуальной реальности и ... сознании

Когда словосочетание «виртуальная реальность» используется в различных публикациях, становится ясно, что в нем в довольно-таки причудливом виде смешиваются различные понятийные слои. Ясно также, что данное понятие не является элементарным, что оно не сводимо к более простым понятиям. Полагаем, что это комплексный философский концепт, имеющий множество семантических уровней понимания.

Чтобы понять связь нашего сознания с виртуальностью/отсутствие этой связи, совершим краткий историко-философский анализ, мозаичный по своему характеру, постараемся пролить свет на сущность данного концепта.

Существующий в современной философии дискурс виртуальной реальности свидетельствует о комплексности данной проблемы и об отсутствии единого подхода к ее решению. Конечно, философия пока находится в стадии осмысления данного феномена, чем в стадии сформированного решения. Более того, попытка сформулировать единое определение приводит к большей множественности разнообразных дефиниций, основания для которого ищут либо в науке, либо в религии, либо в искусстве, либо в психологии. Так может быть существует множество типов виртуальной реальности? Может именно этим и обусловлено отсутствие понимания между

исследователями и единой дефиниции данного понятия?

Хотелось бы отметить, что в самом сочетании «виртуальная реальность» есть некоторое несоответствие: оно образовано из двух взаимоисключающих понятий — «виртуальность» и «реальность». И такое новообразование активно стало использоваться для обозначения разных явлений, которым уже ранее были даны исчерпывающие характеристики: мир сознания, бессознательное, фантазия, воображение, галлюцинации. Можно здесь найти один общий знаменатель, который объединяет данные понятия — это творения человека. «Всё рассуждение, всё мышление и все внешние ощущения — формы виртуальной реальности», — отмечал Д. Дойч (Дойч, Электр. ресурс).

Погружение человека в созданную им виртуальность предполагает отсечение лишнего, несущественного как вследствие собственного выбора, так и вследствие некоторых коммуникационных ограничений, существующих в обществе. Виртуальность в данном случае предстает как дополненная и переделанная собственным воображением реальность. В этом случае статус виртуальной реальности гораздо выше статуса действительной реальности, она «ближе» индивиду и понятнее. Д. Дойч отмечает: «Воображение — это непосредственная форма виртуальной реальности» (там же).

Но возможно ли полностью отождествлять воображаемую реальность с виртуальной? Ф. Гиренок очень тонко подметил, что человек вступил в опасную игру со своим сознанием. «Эта игра порождает воображаемый мир, объекты которого существуют в той мере, в которой мы относимся к ним, как к чему-то действительно существующему... Самость заставляет человека существовать сразу в нескольких мирах. Притом, что для человека возможно в одном мире, существует как наличное в другом и невозможное в третьем» (Гиренок, 2016: 9).

Несмотря на то, что проблема воображения является глубоко изученной в философии, не существует единого мнения по поводу механизмов его функционирования и создания образов.

Первая и достаточно детальная концепция воображения была предложена еще Аристотелем. Он определяет воображение как некоторое движение, которое не может возникнуть без ощущения и может возникнуть только у тех, кто ощущает. При этом Аристотель указывает на причины, согласно которым воображение может нам обманывать, все из них строятся на ошибках наших ощущений.

В Средние века концепция воображения в определенной степени меняется. С одной стороны, связь воображения с ощущениями сохраняется, с другой стороны, за воображением признают способность познавать и при отсутствии ощущаемого предмета. Фома Аквинский писал: «...для того, чтобы интеллект актуально познавал не только воспринимая сознание сызно-

ва, но и используя уже полученное знание, требуется действие воображения и других способностей» (Аквинский, 2004: 364). И далее: « Кроме того, воображение зависит от чувства более, чем интеллект от воображения. Но воображение может воображать актуально и при отсутствии чувственно постижимого» (там же).

Начиная с Декарта, воображение приобретает новый характер: оно становится способностью, которая наравне с мышлением детерминирует аутентичность человеческого существа. В попытке дать определение воображению Декарт написал следующее: «...становится ясным, что оно есть не что другое, как некое приложение познавательной способности к телу» (Декарт, 2000: 198).

И. Кант выдвигает идею о существовании двух совершенно разных видов воображения — репродуктивное и продуктивное (Кант, 2002: 200, 201).

Краткий мозаичный историко-философский экскурс позволяет сделать вывод о выделении воображения в отдельный вид способностей человека, которые отличаются и от способности чувствовать и от способности мыслить. В заключение хотелось бы привести слова Ф. Фейхе: «Воображение, вот что отличает человеческое существо от всех других» (Фейхе, 2002: 71).

Итак, воображение создает иную реальность, которая является своего рода посредником, медиумом между человеком и действительностью. Воображение — важная функция сознания.

Э. Гуссерль в «Картезианских размышлениях» писал: «Осознаваемые переживания называются интенциональными, причем слово «интенциональность» означает здесь не что иное, как это всеобщее основное свойство сознания — быть сознанием о чем-то, в качестве *cogito* нести в себе свое *cogitato*» (Гуссерль, Электр. ресурс). Значит, сознание ищет объект для создания образа, с одной стороны, а, с другой стороны, сознание создает образ, чтобы найти для него объект. Здесь с актуальностью встает вопрос, как отличить реальность от субъективной реальности? И является ли субъективная реальность виртуальной?

Мы снова в замкнутом круге: проблема разграничения реальностей связана с вопросом о сущности сознания, но только само сознание обладает способностью отделения одной реальности от другой.

Однако, не вызывает возражения тот факт, что наше сознание формирует субъективные модели реальности. Поскольку виртуальное пространство есть пространство, состоящее из идеальных объектов, то, взаимодействуя с ним, мы взаимодействуем не с действительными объектами, а с их образами или с восприятиями данных объектов. Вот именно в этом случае виртуальную реальность и можно отнести к субъективной реальности или к той реальности, которая создана нашим сознанием.

Видимо, до возникновения компьютерной виртуальной реальности существовали иные реальности, которые, в силу «работы» человеческого сознания, оперирования им идеальными объектами, можно отнести к виртуальным пространствам. Это: реальности художественных произведений, реальности кино и телевидения, реальности, созданные воображением, мечтами и фантазиями.

Итак, мы перечислили ряд реальностей, которые в определенной степени являются подобными компьютерной виртуальности. В этом отношении В.О. Саяпин выделяет естественную и искусственную виртуальные реальности и делает весьма важное замечание: «Искомое единство естественной и искусственной реальности коренится в творческой способности человека, в его сознании, которое способно не только отражать мир, но и творить его по законам смысла» (Саяпин, 2013: 175).

Полагаем, что естественная виртуальность создается без технических средств, искусственная, соответственно, — при помощи различных технических средств. Первая существует только как результат деятельности отдельно взятого индивида и является основанием для второй, вторая же, в свою очередь, являясь результатом творческой активности людей, есть артефакт культуры общества, результат проективного отношения сознания к миру вещей.

Заключение или сознание et виртуальность

Наша жизнь во многом детерминирована деятельностью нашего сознания. Человек творит, творит себя, творит мир. Существует в сотворенных мирах, комфортных и понятных. При этом сознание от отличает сотворенный мир от действительности. Процесс творения реальностей бесконечен. Полагаем, что любая образованная реальность может быть названа виртуальной, и подобная виртуальная реальность при определенных условиях становится порождающей для другой. Сознание — основа данного процесса. Процессы и явления действительности немислимы без проекции в мир виртуальный. Следовательно, человек всегда является человеком фронта виртуальности и действительности, проживая свою жизнь «здесь и там», в мире действительности, в котором находится его тело и в мире, созданным его сознанием — мире возможного, виртуального.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аквинский, Ф. (2004) Учение о душе. СПб.: Азбука-Классика. 480 с.
Антонова, О. А., Соловьев, С. В. (208) Теория и практика виртуальной реальности: логико-философский анализ. СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та. 168 с.

Барабаш, Н. А. (2010) Телевидение и театр: игры постмодернизма. М.: КомКнига. 184 с.

Гегель, Г. В. Ф. (1977) Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль. 471 с.

Гиренок, Ф. (2016) Клиповое сознание. М.: Проспект. 256 с.

Гуссерль Э. Картезианские размышления [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rulit.me/books/kartezianskiye-razmyshleniya-read-242497-1.html> (дата обращения: 09.09.2017).

Декарт, Р. (2000) Разыскание истины. СПб.: Азбука-Классика. 288 с.

Дойч, Д. Структура реальности [Электронный ресурс] // URL: http://digitalphysics.ru/pdf/The_Fabric_of_Reality--David_Deutsch.pdf (дата обращения: 09.09.2017).

Кант, И. (2002) Антропология с прагматической точки зрения. СПб.: Наука. 471 с.

Карнаухова, М. А. (2010) Творение виртуальной реальности средствами философского текста // Теория и практика общественного развития. № 2. С. 128–133.

Кравец, А. С. (2004) Три парадигмы смысла // Вестник МГУ. Серия «Философия». № 6. С. 75-93.

Ленсу, А. Я. (2014) На пути к виртуальной реальности (из истории зарождения представления о виртуальной реальности) // Инновационные образовательные технологии. № 1(3). С. 71-76.

Мальковская, И. А. (2009) Новое социальное? Или в поисках общества у экрана // Наука телевидения. № 6. С. 12-21.

Налимов, В. В. (2011) Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Академический Проект. 399 с.

Ницше, Ф. (2016) Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Изд-во Эксмо. 864 с.

Саяпин, В. О. (2013) Творческая активность сознания как общее основание виртуальных реальностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5(31). С. 172-179.

Соловьев, В. С. (1990) Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль. 822 с.

Везен, Ф., Федье, Ф. (2002) Философия французская и философия немецкая. Воображаемое. Власть. М.: Эдиториал УРСС. 152 с.

Шакирова, Е. Ю. (2017) Е-социум: патология или закономерность развития? // Философия в условиях социокультурного многообразия: от экспертного знания до мировоззренческих ориентиров. Саратов. С. 102-106.

Дата поступления: 30.12.2017 г.

Шакирова Елена Юрьевна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани, член-корреспондент Академии военных наук. Адрес: г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, д. 1. Тел.: +7 (937) 234-72-04. Эл. адрес: 5526reu@mail.ru

Shakirova Elena Yuryevna, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor, Department of Human and Socio-Economic Disciplines, Air Force Military Educational and Scientific Centre, Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin (branch, Syzran); Corresponding Member, Academy of Military Sciences. Postal address: 1, Marshala Zhukova St., Syzran, Russian Federation, 446029. Tel.: +7 (937) 234-72-04. E-mail: 5526reu@mail.ru

---

Для цитирования:

Шакирова Е. Ю. Сознание vs виртуальность [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 3. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/745> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.17805/trudy.2018.3.8